

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.45>

Якимова Екатерина Михайловна

ОБРАЗНОЕ ОПИСАНИЕ МИМИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. И. КУПРИНА)

В статье рассматриваются вербальные способы описания мимики в художественном тексте. Автор обосновывает положение о том, что языковая концептуализация невербального поведения связана с выразительными возможностями языка художественной литературы. Мимические действия (взгляд, движения глаз, улыбка) репрезентируются образными номинациями, такими как метафора, эпитет, сравнение, олицетворение. Средства выразительности обеспечивают подробное портретное описание персонажа, способствуют детальному представлению эмоций и конкретизации авторского замысла.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/2/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 2. С. 209-213. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

11. **Слаповский А.** Висельник [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/PROZA/SLAPOWSKIJ/viselnik.txt> (дата обращения: 22.11.2018).
12. **Словарь русских народных говоров:** в 49-ти т. Л.: Наука (Ленингр. отд-ние), 1981. Т. 17. Леснокаменный – Масленничать. 383 с.
13. **Соломатина Т.** Акушер-ХА! Байки [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=149964> (дата обращения: 22.11.2018).
14. **Стернин И. А.** Лексическое значение слова в речи. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. 138 с.
15. **Чехов А. П.** Безотцовщина [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/LITRA/CHEHOW/bezotcowshina.txt> (дата обращения: 22.11.2018).
16. **Чехов А. П.** Дочь Коммерции советника: роман [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/c/chehow_a_p/text_0020.shtml#92 (дата обращения: 22.11.2018).
17. **Doroszewski W.** Monografie slowotworcze. I. Formacje z podstawowym -k- w części sufiksальной // Prace Filologiczne. 1928. Т. XIII. S. 1-261.
18. <https://irecommend.ru/content/zalimonilas-ya-otbelilas-li> (дата обращения: 22.11.2018).

LEXICAL CONNOTATION IN WORD-FORMATION PROCESSES

Toporkov Petr Evgen'evich, Ph. D. in Philology
Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovski
ptoporkovnewnew@yandex.ru

The article describes the phenomenon of lexical connotation in the context of inflection and word-formation. The changes of connotative semes during modification and mutation, within the framework of affix word-formation, at the level of sub-morphs and stem allusions, as well as grammatical word-formation are analysed. The author proposes a prospect of considering connotation as a complex lexical-grammatical and word-formation phenomenon in modern Russian with the use of colloquial speech material, as well as non-literary forms of the language existence, including folk dialects and jargons.

Key words and phrases: connotation; word-formation; syntactic derivation; lexical derivation; mutation; modification; affixation; grammatical word-formation.

УДК 81'42

Дата поступления рукописи: 30.11.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.45>

В статье рассматриваются вербальные способы описания мимики в художественном тексте. Автор обосновывает положение о том, что языковая концептуализация невербального поведения связана с выразительными возможностями языка художественной литературы. Мимические действия (взгляд, движения глаз, улыбка) репрезентируются образными номинациями, такими как метафора, эпитет, сравнение, олицетворение. Средства выразительности обеспечивают подробное портретное описание персонажа, способствуют детальному представлению эмоций и конкретизации авторского замысла.

Ключевые слова и фразы: художественный текст; А. И. Куприн; идиолект; эмоция; мимика; метафора; эпитет; сравнение; олицетворение.

Якимова Екатерина Михайловна, к. филол. н.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Chernikova@bsu.edu.ru

ОБРАЗНОЕ ОПИСАНИЕ МИМИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. И. КУПРИНА)

В современной лингвистике способы репрезентации невербального поведения в художественном тексте являются предметом ряда работ [5; 6; 16], многообразие которых связано, во-первых, с выбором объекта исследования. Так, анализ языковых способов актуализации невербальных проявлений предполагает обращение к разным разделам семиотики: кинесике, окулесике, гапнике, проксемике и т.д. Описание разновидности невербального кода и его роли в художественном произведении определяет различные исследовательские траектории, например: репрезентация эмоций параязыковыми средствами [12], выражение модально-оценочных значений [4], вербальная репрезентация кинем [2; 7] и т.д. Во-вторых, многообразие текстов, включающих характеристику невербального поведения, обуславливает появление не только собственно описательных, но и сравнительных исследований, которые базируются на анализе параязыка в текстах русской и зарубежной литературы [3; 13]. В-третьих, в произведениях конкретного автора обнаруживаются как общезыковые способы описания невербального поведения персонажей, так и индивидуальные способы, что составляет идиолект автора, в котором находит отражение авторское восприятие действительности. Таким образом, возрастающий интерес к параязыку, разнообразие аспектов его изучения, возможность описания

идиостилю автора на основе анализа репрезентации невербального поведения вербальными единицами свидетельствуют об **актуальности** нашего исследования.

В художественном тексте невербальное поведение представлено единицами естественного языка, сознательный отбор которых осуществляет автор в соответствии со своими прагматическими установками. Как отмечает Е. Д. Боева, «специфическая функциональность невербальных знаков состоит в их способности передавать в текстах не только прямое значение, но и переносное, семиотическое, что позволяет им привносить в текст скрытые смыслы, коннотативные значения, содержать определенные подтексты, служить средством передачи нюансов поведения и взаимоотношений персонажей» [1, с. 29]. Особую значимость, на наш взгляд, приобретает образное представление мимики, которое не только способствует выразительности текста в целом, но и позволяет читателю правильно понять и интерпретировать авторский замысел. При этом адекватное понимание образного описания зависит от того, насколько совпадает авторское и читательское знание о содержании мимического действия и о причине его появления, а также от того, насколько идентично интерпретируются автором и читателем коннотации используемых языковых единиц. Принимая во внимание то, что образность – «такое эстетически значимое построение текста, которое посредством особого отбора и употребления языковых и речевых единиц порождает соответствующее авторскому заданию эстетическое переживание реципиента» [9, с. 378], отметим значимость анализа образных номинаций как элемента, необходимого для понимания читателем авторского замысла. На наш взгляд, именно использование образных номинаций в большей степени демонстрирует индивидуально-авторскую манеру, поскольку в художественном тексте автор обладает определённой свободой выбора языковых средств и их сочетаний как для достижения фактической точности, так и для выражения собственной оценки. С позиций использования образных средств для описания мимики тексты А. И. Куприна не рассматривались, что обуславливает **научную новизну** нашего исследования. **Целью** статьи является анализ образных номинаций, включенных в контексты-описания мимических действий. Поставленная цель требует решения следующих **задач**: выявление образных номинаций, определение их специфики и функционального своеобразия как способов репрезентации невербального поведения.

В указанном текстовом пространстве описание мимики соотносится, прежде всего, с общей группой «Лицо», причём контексты содержат подробную характеристику лица: цвет, форма, сравнение лица с чем-либо (кем-либо), выражение эмоций, изменение лица под влиянием внешних факторов. Разнообразие мимических действий человека предполагает использование множества речевых конструкций для их обозначения, что позволяет включить в текст выразительные средства, соответствующие авторским интенциям. При этом основания сравнений и метафор, выбранных для описания невербального поведения, свидетельствуют об индивидуально-авторском мировосприятии.

Зафиксированные нами сравнения лица с кем-либо (кем-либо) выполняют ряд функций в текстовом пространстве: 1) дополняют портрет персонажей: *...можно было узнать по лицам, точно обсыпанным густо мукою...* [10, с. 48]; 2) показывают изменение цвета лица под влиянием внешних условий: *Лицо так сильно загорело, что стало, как у мулата, кофейным* [11, с. 15]; 3) репрезентируют отношение к персонажам: *...с широко расставленными ногами и брезгливой миной на лице, похожий на японского идола грубой работы* [10, с. 46]. Сравнение лица с кем-либо (кем-либо) выполняет описательную либо характеризующую функции, которые весьма значимы для создания детального портрета персонажа и отражения его внутреннего мира.

Сравнения используются не только в рамках описания лица в общем, но и его частей, например, носа: *У этих природённых летунов как будто птички профили и птички носы...* [11, с. 23]; *Гневные карие глаза, ноздри, раздутые, как у арабской кобылы...* [Там же, с. 9]. Обратим внимание на зооморфный характер приведённых сравнений, которые в целом свойственны идиостилю А. И. Куприна и используются также для указания на особенности голоса, для передачи звуков природы и т.д.

Образное представление мимики в художественном тексте может быть обусловлено необходимостью показать проявление конкретной эмоции или изменение эмоционального состояния персонажа. По мнению Г. Е. Крейдлина, «одной из главных функций лица является эмотивная» [8, с. 165]. Автор произведения стремится точно передать мимическое проявление эмоций, их интенсивность и динамику, для чего могут быть использованы именно образные номинации. Например, страдание репрезентировано такими средствами выразительности, как эпитет (1) и олицетворение (2), в структуру которых входят однокоренные слова: *Но, увидев его страдающее лицо, она тотчас же смягчилась* [10, с. 61]; *...бледное лицо Боброва искривлено внутренним страданием* [Там же, с. 81]. Заметим, что в рамках описания мимики функцию выражения эмоций выполняют также развёрнутые контексты: *...с лицом, на котором застыло, перекосив его, выражение ужаса* [Там же, с. 82]. Для конкретизации мимических действий включена дополнительная характеристика, выраженная деепричастным оборотом *перекосив его*, который, наряду с глаголом *застыло*, показывает особенность проявления эмоции, её интенсивность. В приведённых контекстах эмоции (страдание, ужас) репрезентируются моделью «иметь отражение на лице», «изменить выражение лица».

Изменение эмоционального состояния персонажа может быть представлено конструкциями «лицо – гримаса», «губы – гримаса», включающими эпитеты, например: *Коричневое сморщенное лицо колдуньи собралось в недовольную гримасу* [Там же, с. 109]; *...губы складывались в презрительную, кислую гримасу* [Там же, с. 44]. По нашим наблюдениям, лексема *гримаса* служит средством репрезентации именно отрицательной эмоции или свидетельствует о негативном отношении к персонажу. Отметим также особую смысловую нагрузку дистрибуции слова *гримаса*: лексема *лицо* сочетается с прилагательными, характеризующими внешние особенности (например, цвет, форма), а окружение лексемы *гримаса* указывает на эмоциональное состояние персонажа,

его отношение к собеседнику и в текстовом пространстве имеет большой экспрессивный потенциал, который обеспечивается переносным значением прилагательного, а также усиливается синонимическими рядами.

В аспекте выражения отрицательных эмоций синонимичными являются метафорические контексты с компонентами *лицо* и *глаза*, ср.: (1) *Я почувствовал, как моих глаз тихо коснулась тёмная вуаль тоски* [11, с. 42] и (2) *Лёгкая, почти неуловимая вуаль печали скользнула по её лицу и прошла* [Там же, с. 19]. Для передачи эмоционального состояния персонажа (тоски, печали) автор использует лексему *вуаль* в переносном значении, метафоры *вуаль тоски*, *вуаль печали* основаны на переносе *предмет – психический мир*. Кроме того, в контекст (1) включены эпитеты *тёмный – 3. перен. Мрачный, безрадостный* [14, т. 4, с. 351] и олицетворение *тихо коснулась*, которые способствуют созданию многомерного индивидуально-авторского описания мимики посредством образных номинаций. В примере (2) употреблены контекстуальные синонимы-прилагательные *лёгкий – 4. Едва заметный* [Там же, т. 2, с. 169] и *неуловимый – 2. Незаметный, неясный, плохо различимый* [Там же, с. 489], а также лексема *скользнула – 2. Перен. Появляться и быстро исчезать* [Там же, т. 4, с. 113], которые придают образность контексту и демонстрируют слабую степень проявления эмоции и её исчезновение.

Анализируя невербальную концептуализацию эмоций, Г. Е. Крейдлин отмечает, что «выражение на лице эмоции радости связано с тремя основными частями лица: 1) бровями и лбом; 2) глазами и веками; 3) ртом, губами и подбородком» [8, с. 169]. Синонимичными вариантами выражения положительной эмоции могут быть контексты, включающие описание лица, глаз, улыбки. (1) *Улыбающееся лицо сияло счастьем и здоровьем* [11, с. 28]; *Глаза Андрея Ильича засияли счастьем* [10, с. 61]. *Сиять – 3. перен.; чем. Выражать какое-л. (обычно радостное, удовлетворённое) чувство, состояние (о глазах, лице, внешнем виде человека)* [14, т. 4, с. 100]. (2) *Она глядела на него глазами, в которых сияла улыбка лукавая, и обещающая, и нежная в одно и то же время...* [10, с. 43]. *Сиять – 3. перен.; в чём, на чём. Ярко проявляться, обнаруживаться (о чувстве)* [14, т. 4, с. 100]. Для репрезентации положительной эмоции (радости) используются образные номинации, которые имеют потенциал динамики и интенсивности, что обеспечивается переносным значением глагола и его вариантным использованием для точного описания различных мимических движений.

Напротив, для выражения отрицательных (реже положительных) эмоций используется фразеологизм *сверкнуть* (деепричастие *сверкнув*) *глазами*, который дополняет описание и позволяет в совокупности с семантически соответствующим контекстом верно интерпретировать значение жеста: *...сверкнув глазами, с вызовом ответила Олеся* [10, с. 130]. Образность может быть отмечена в тех фрагментах, которые включают конструкцию *глаза сверкали*, например: *Глаза дам сверкали восторгом* [Там же, с. 350], *глаза сверкали решимостью и презрением* [Там же, с. 220]. Усиление выразительности в контекстах обеспечивается эпитетами (наречиями), а также дополнительными характеристиками верхней либо нижней части лица, для чего могут быть включены и другие образные номинации, например, сравнения: *Его глаза выкатились и дико сверкали, крепко сжатые белые зубы были хищно оскалены* [Там же, с. 323]; *...на лбу вздулись, как шнурки, две жилы, ...а в выкатившихся глазах страшно сверкали обнажившиеся круглые белки* [Там же, с. 384]. Подробность контекста обусловлена необходимостью достоверно описать эмоцию и её интенсивность, а также показать проявление эмоции в разных мимических действиях. Сочетание образных номинаций сообщает контексту большую выразительность и позволяет автору точно передать особенности поведения персонажа и его отношение к собеседникам.

Характеристика взгляда довольно часто представлена образными номинациями, включающими эпитеты: *глубоким, ласкающим взором* [Там же, с. 41]; *быстрых, говорящих взглядов* [Там же, с. 70]; *выцветшими, холодными глазами* [Там же, с. 166]; *умоляющими глазами* [Там же, с. 528], *ясными, твердыми глазами* [Там же, с. 499], *с загоревшимися глазами* [Там же, с. 186]; *враждебный взгляд* [11, с. 15]; *случайных взглядах* [Там же, с. 38]; *строгие глаза* [Там же, с. 10]; *гневные глаза* [Там же]; *с ясными и смелыми глазами* [Там же, с. 17]. Указанные эпитеты демонстрируют эмоциональное состояние персонажа, его отношение к собеседнику, к ситуации и т.д. Изменение глаз (взгляда) как показателя смены эмоций выражается следующими конструкциями: *глаза его становились нежными и весёлыми* [10, с. 9]; *глаза приняли умоляющее выражение* [Там же, с. 119]; *чудесно изменились его глаза* [11, с. 17]; *влажные тёмные глаза стали серьёзны* [Там же, с. 29]. Эпитеты в приведенных конструкциях репрезентируют появление либо изменение эмоции. Указанная функция образных номинаций свидетельствует о том, что описание взгляда имеет особый потенциал выразительности в рамках отражения внутреннего мира персонажа.

Созданию многомерного образа персонажа способствуют ряды прилагательных, которые не столько характеризуют особенности взгляда, сколько актуализируют эмоциональное состояние: *И какие дерзкие, какие ослепительно гневные глаза выпятила на меня эта белокурая дьяволица, эта маленькая, никогда не доступная моему пониманию помесь ангела с чертёнком* [Там же, с. 48]! Речевая номинация *выпятить глаза* является вариантом описания симптоматического жеста «широко раскрытые глаза», который свидетельствует об удивлении, страхе и т.д. Однако именно эпитеты *дерзкие, ослепительно гневные* помогают верно интерпретировать контекст, т.е. *выпятить глаза* под воздействием сильной эмоции (например, гнева и т.д.). В словаре Т. Ф. Ефремовой *вытягивать* (вытаращивать, выпучивать глаза) имеет разговорную окраску [15], которая соответствует окраске других языковых единиц, входящих в предложение (*дьяволица – разг.-сниж.; чертёнок – разг.*). Посредством отобранных автором стилистически окрашенных лексем и образных номинаций контекст в целом репрезентирует отношение рассказчика к персонажу.

В исследуемом текстовом пространстве отмечены не только эпитеты-прилагательные, но и эпитеты-наречия, которые в рамках метафорического описания взгляда позволяют конкретизировать эмоциональное

состояние персонажа, показать возникновение и изменение эмоций: *...весело, нежно и благодарно заискрылись её глаза...* [11, с. 21]. Дополненная эпитетами общеязыковая метафора (*сияние глаз*) приобретает образность и отражает индивидуально-авторское восприятие невербального поведения: *...как покажет на мновенье золотое и ласковое сияние глаз...* [Там же, с. 14]. В текстовом пространстве образность усиливается эпитетами и лексическими конкретизаторами.

Особую выразительность придают индивидуально-авторские зооморфные сравнения и метафоры, которые в текстах А. И. Куприна представлены довольно разнообразно, однако характеристика глаз и взгляда связана, прежде всего, с такими образами, как птица и собака.

Сравнение с глазами птицы сопряжено с отрицательным образом или отношением, что актуализируется прилагательным *холодными*, например: *...поглядела на меня пристально своими холодными, птичьими глазами...* [10, с. 109]. *Холодный – 9. перен. Лишённый пылкости, страстности. // Лишённый душевной теплоты, суровый, строгий, недоброжелательный* [14, т. 4, с. 617]. При этом автор, кроме эпитетов, описывающих глаза и создающих незаурядный образ, включает в контекст прилагательные, характеризующие животное: *...выцветшие, когда-то голубые глаза, холодные, круглые, выпуклые, с очень короткими красными веками, глядели, точно глаза невиданной злоеющей птицы* [10, с. 107]. Эпитеты, сознательно отбираемые автором, сообщают контексту образность, портрету – детальность, помогают автору передать дополнительные скрытые смыслы, а читателю – определить отношение персонажей друг к другу и правильно понять авторский замысел.

Сравнения и метафоры, включающие лексему *собака (нёс)*, основаны на сходстве положительных качеств (доброта, преданность) и особенностей поведения человека и животного: *Я чувствовал себя, как большой добрый нёс... но ещё до вечера нет-нет да и попросит извинения, то печальным взглядом, то хвостом* [11, с. 36]. Однако образ собаки, используемый в сравнительных конструкциях при описании поведения в целом, может актуализировать не только положительные качества, но и отрицательные: *подобно тому... если по его пятам крадется коварная дрянная собака* [Там же, с. 30]. Кроме лексем, указывающих на основание сравнения, автор включает прилагательные, которые репрезентируют, как правило, отрицательные эмоции: *А тут папа-мама ходят вокруг, за дверями подслушивают, глядят на тебя грустными такими, собачьими, преданными глазами* [10, с. 516]. В ряде контекстов образ собаки связан с выражением эмоции печали, грусти, а также таких качеств, как доброта, преданность: *грустными и преданными собачьими глазами* [Там же, с. 261]; *собачьими, преданными, добрыми глазами* [Там же, с. 318]. Подобные сравнения, воспроизводимые неоднократно в произведениях, отражают идиолект автора.

Выразительность обнаруживается в контекстах, которые содержат сравнения, показывающие интенсивность эмоций: *Глаза его блестели и были глубоки, как будто наполнены непролитыми слезами* [Там же, с. 531]. Приведём фрагмент, включающий колоратив для демонстрации изменения эмоции: *В них уже не было прежней неприятной жестокости: они посинели и смягчились; они блестели теми слезами, которые выступают, не проливаясь* [Там же, с. 17]. Для характеристики блеска глаз автор использует глагол, указывающий на особенность проявления эмоции, а также дополнительную конструкцию, которая выполняет функцию интенсификации (*блестели теми слезами, которые выступают, не проливаясь*). Синонимичность приведённых контекстов заключается в прагматике и семантике конструкций, однако автором используются разные способы грамматического выражения: сравнительный оборот и сложноподчиненное предложение, осложнённое деепричастием. Образность контекста может обеспечиваться не только собственно выразительными средствами языка (эпитетами, метафорами, сравнениями), но и конструкциями, сходными в семантическом отношении и имеющими потенциал сравнения или метафоры.

Выразительными являются фрагменты, включающие контекстуальные синонимы: *...как пристально на неё глядели мужчины, и какими долгими, испытующими, ревнивыми взглядами её провожали женщины* [Там же, с. 44]. Роль синонимов в указанном контексте усиливается также их противопоставлением нейтральной конструкции «наречие + глагол» (*пристально глядели*). Собственно антитеза может быть представлена и в развернутом контексте, включающем перифразы: *Когда она глядела на Марию, голубые глаза становились необыкновенно добрыми и прекрасными; это был умиленный взор ангела, любующегося на свое верховное божество. Но когда эти глаза останавливались на мне, то мне казалось, что на меня смотрит в упор ядовитая змея или взбешённая, яростная, молодая ведьма* [Там же, с. 30]. Противопоставление перифраз способствует более точной характеристике образа, репрезентирует его неоднозначность. Компоненты, входящие в развёрнутые перифразы, создают образ персонажа посредством зооморфных и антропоморфных проекций. Таким образом, перифрастическое описание взгляда заостряет внимание читателя на значимых чертах персонажа и отношениях между собеседниками, что обусловлено прагматическими интенциями автора.

Эпитеты в совокупности с олицетворением используются для актуализации различных семантических типов улыбки: 1) улыбки-чувства: *Сладкая улыбка играла* [Там же, с. 92]; 2) улыбки-состояния: *слабая улыбка пробежала* [Там же, с. 172]; 3) улыбки-отношения: *...играла добродушно-лукавая улыбка* [Там же, с. 81]. Выразительность контекста часто обусловлена детальностью, которая достигается посредством представления разных мимических проявлений: симптоматических (выражающих эмоции) и собственно коммуникативных (информативных): *...дрогнула лёгкая, но многозначительная улыбка* [Там же, с. 140].

Для репрезентации эмоции радости, наряду с образными номинациями улыбки, автор включает в контекст характеристики визуально воспринимаемых особенностей мимики, которые сопровождают улыбку. Такие речевые номинации служат выражению положительных эмоций, позволяют показать их интенсивность: *И она смеялась, сверкая мелкими белыми зубами* [Там же, с. 39]... Многократное использование

глагола *сверкать* для описания взгляда, улыбки и мимики в целом, частое употребление не только в прямом, но и в переносном значении, сочетаемость с лексемами, актуализирующими различные мимические проявления, свидетельствуют о его выразительном потенциале в художественном тексте.

Отрицательные эмоции могут быть выражены посредством указания на мимику нижней части лица при произнесении реплики: *Говорил он одними челюстями, губы у него были белые и не двигались, как у мертвого* [Там же, с. 529]. Отмеченная автором статичность губ, несоответствие мимических действий в процессе говорения репрезентируют сильную эмоцию (страх), а характер сравнения придаёт контексту образность.

Наблюдения над языковым материалом показали, что для описания мимики в текстах А. И. Куприна используются не только лексемы в прямом значении, но и образные номинации, свидетельствующие об особенностях идиостиля автора. Анализируемые номинации обладают спецификой, которая обнаруживается в выполняемых ими функциях. Функция портретного описания обеспечивается зооморфными сравнениями и метафорами, придающими образу детальность, выразительность и отражающими авторские предпочтения. Для репрезентации эмоционального состояния и отношений между персонажами автор использует эпитеты (в том числе их синонимические ряды), характеризующие взгляд (глаза), улыбку, лицо в целом. Выражение интенсивности, динамики, появления и исчезновения эмоций сопряжено с метафорами и олицетворениями, причём индивидуальность автора ярко проявляется в тех фрагментах, которые включают, кроме общеязыковых метафор, и другие тропы (эпитеты, сравнения). Сочетание образных номинаций создаёт условия для возникновения индивидуально-авторских образов, репрезентирующих мировосприятие и оценку автора.

Список источников

1. Боева Е. Д. Авторские интерпретации невербальных знаков в художественном тексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 6 (48). Ч. 1. С. 28-30.
2. Боева Е. Д. Кинесика в художественном тексте: герменевтический, когнитивный, прагматический, лингвокультурологический аспекты: дисс. ... д. филол. н. Краснодар, 2006. 427 с.
3. Голованова И. А. Репрезентация невербального поведения в русских и немецких художественных текстах: сопоставительный аспект: дисс. ... к. филол. н. Новосибирск, 2009. 205 с.
4. Горбенко В. Д. Невербальные компоненты коммуникации как средство выражения модально-оценочного значения достоверности: на материале русской художественной прозы XIX-XXI вв.: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2007. 209 с.
5. Иванова Ю. В. Паралингвистические элементы художественного текста: дисс. ... к. филол. н. Смоленск, 2009. 357 с.
6. Кедрова Е. Я. Вербальное обозначение жестов персонажей при передаче прямой речи в художественном тексте: на материале прозы А. П. Чехова: дисс. ... к. филол. н. Ростов-на-Дону, 1980. 190 с.
7. Кобзева О. В. Вербальная репрезентация кинемы в художественном тексте: семантика и прагматика: дисс. ... к. филол. н. Ростов-на-Дону, 2009. 190 с.
8. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика: язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 592 с.
9. Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева и др. М.: Флинта; Наука, 2003. 840 с.
10. Куприн А. И. Гранатовый браслет: роман, повести. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2016. 544 с.
11. Куприн А. И. Сочинения: в 2-х т. М.: Худож. лит., 1981. Т. 2. Романы. Рассказы. 1981. 398 с.
12. Куца Я. Н. Невербальные формы коммуникации как выражение эмоциональной жизни героев Л. Н. Толстого: по роману «Война и мир»: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2010. 209 с.
13. Русина Е. А. Сравнительный анализ параязыковых явлений в русских и английских художественных текстах (на материале романов И. Гончарова «Обрыв» и Т. Гарди «Тэсс из рода д'Эрбервиллей»): дисс. ... к. филол. н. Курск, 2002. 215 с.
14. Словарь русского языка: в 4-х т. / Академия наук СССР, Институт русского языка; под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 3-е, стереотип. М.: Русский язык, 1986. Т. 2. 736 с.; 1988. Т. 4. 800 с.
15. Современный толковый словарь русского языка Т. Ф. Ефремовой [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/> (дата обращения: 05.11.2018).
16. Хроленко А. Т. Параязык и филология [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/parazyk-i-filologiya> (дата обращения: 05.11.2018).

FIGURATIVE DESCRIPTION OF FACIAL EXPRESSIONS (BY THE MATERIAL OF A. I. KUPRIN'S WORKS)

Yakimova Ekaterina Mikhailovna, Ph. D. in Philology
Belgorod National Research University
Chernikova@bsu.edu.ru

The article discusses verbal ways of describing facial expressions in a fiction text. The author substantiates the proposition that linguistic conceptualization of nonverbal behaviour is associated with the expressive possibilities of the fiction language. Mimic actions (look, eye movements, smile) are represented by figurative nominations, such as metaphor, epithet, comparison, impersonation. Means of expression provide a detailed portrait description of a character, contribute to the detailed presentation of emotions and concretization of the author's intention.

Key words and phrases: fiction text; A. I. Kuprin; idiolect; emotion; facial expressions; metaphor; epithet; comparison; impersonation.